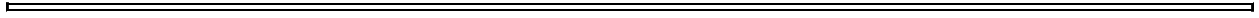

12	34	36	70	90	115	140	170	200	230
13	35	37	71	91	116	141	171	201	231
14	38	39	72	92	117	142	172	202	232
15	40	41	73	93	118	143	173	203	233
16	42	43	74	94	119	144	174	204	234
17	44	45	75	95	120	145	175	205	235
18	46	47	76	96	121	146	176	206	236
19	48	49	77	97	122	147	177	207	237
20	50	51	78	98	123	148	178	208	238
21	52	53	79	99	124	149	179	209	239
22	54	55	80	100	125	150	180	210	240
23	56	57	81	101	126	151	181	211	241
24	58	59	82	102	127	152	182	212	242
25	60	61	83	103	128	153	183	213	243
26	62	63	84	104	129	154	184	214	244
27	64	65	85	105	130	155	185	215	245
28	66	67	86	106	131	156	186	216	246
29	68	69	87	107	132	157	187	217	247
30	70	71	88	108	133	158	188	218	248
31	72	73	89	109	134	159	189	219	249
32	74	75	90	110	135	160	190	220	250
33	76	77	91	111	136	161	191	221	251
34	78	79	92	112	137	162	192	222	252
35	80	81	93	113	138	163	193	223	253
36	82	83	94	114	139	164	194	224	254
37	84	85	95	115	140	165	195	225	255
38	86	87	96	116	141	166	196	226	256
39	88	89	97	117	142	167	197	227	257
40	90	91	98	118	143	168	198	228	258
41	92	93	99	119	144	169	199	229	259
42	94	95	100	120	145	170	200	230	260
43	96	97	101	121	146	171	201	231	261
44	98	99	102	122	147	172	202	232	262
45	100	101	103	123	148	173	203	233	263
46	102	103	104	124	149	174	204	234	264
47	104	105	105	125	150	175	205	235	265
48	106	107	106	126	151	176	206	236	266
49	108	109	107	127	152	177	207	237	267
50	110	111	108	128	153	178	208	238	268
51	112	113	109	129	154	179	209	239	269
52	114	115	110	130	155	180	210	240	270
53	116	117	111	131	156	181	211	241	271
54	118	119	112	132	157	182	212	242	272
55	120	121	113	133	158	183	213	243	273
56	122	123	114	134	159	184	214	244	274
57	124	125	115	135	160	185	215	245	275
58	126	127	116	136	161	186	216	246	276
59	128	129	117	137	162	187	217	247	277
60	130	131	118	138	163	188	218	248	278
61	132	133	119	139	164	189	219	249	279
62	134	135	120	140	165	190	220	250	280
63	136	137	121	141	166	191	221	251	281
64	138	139	122	142	167	192	222	252	282
65	140	141	123	143	168	193	223	253	283
66	142	143	124	144	169	194	224	254	284
67	144	145	125	145	170	195	225	255	285
68	146	147	126	146	171	196	226	256	286
69	148	149	127	147	172	197	227	257	287
70	150	151	128	148	173	198	228	258	288
71	152	153	129	149	174	199	229	259	289
72	154	155	130	150	175	200	230	260	290
73	156	157	131	151	176	201	231	261	291
74	158	159	132	152	177	202	232	262	292
75	160	161	133	153	178	203	233	263	293
76	162	163	134	154	179	204	234	264	294
77	164	165	135	155	180	205	235	265	295
78	166	167	136	156	181	206	236	266	296
79	168	169	137	157	182	207	237	267	297
80	170	171	138	158	183	208	238	268	298
81	172	173	139	159	184	209	239	269	299
82	174	175	140	160	185	210	240	270	300
83	176	177	141	161	186	211	241	271	301
84	178	179	142	162	187	212	242	272	302
85	180	181	143	163	188	213	243	273	303
86	182	183	144	164	189	214	244	274	304
87	184	185	145	165	190	215	245	275	305
88	186	187	146	166	191	216	246	276	306
89	188	189	147	167	192	217	247	277	307
90	190	191	148	168	193	218	248	278	308
91	192	193	149	169	194	219	249	279	309
92	194	195	150	170	195	220	250	280	310
93	196	197	151	171	196	221	251	281	311
94	198	199	152	172	197	222	252	282	312
95	200	201	153	173	198	223	253	283	313
96	202	203	154	174	199	224	254	284	314
97	204	205	155	175	200	225	255	285	315
98	206	207	156	176	201	226	256	286	316
99	208	209	157	177	202	227	257	287	317
100	210	211	158	178	203	228	258	288	318

- [Антон Павлович Чехов](#)

-

Антон Павлович Чехов

ХАМЕЛЕОН

Через базарную площадь идет полицейский надзиратель Очумелов в новой шинели и с узелком в руке. За ним шагает рыжий городской с решетом, доверху наполненным конфискованным крыжовником. Кругом тишина... На площади ни души... Открытые двери лавок и кабаков глядят на свет божий уныло, как голодные пасти; около них нет даже нищих.

— Так ты кусаться, окаянный? — слышит вдруг Очумелов. — Ребята, не пущай ее! Нынче не велено кусаться! Держи! А... а!

Слышен собачий визг. Очумелов глядит в сторону и видит: из дровяного склада купца Пичугина, прыгая на трех ногах и оглядываясь, бежит собака. За ней гонится человек в ситцевой накрахмаленной рубаше и расстегнутой жилетке. Он бежит за ней и, подавшись туловищем вперед, падает на землю и хватает собаку за задние лапы. Слышен вторично собачий визг и крик: «Не пущай!» Из лавок высовываются сонные физиономии, и скоро около дровяного склада, словно из земли выросши, собирается толпа.

— Никак беспорядок, ваше благородие!.. — говорит городской.

Очумелов делает полуоборот налево и шагает к сбору. Около самых ворот склада, видит он, стоит вышеписанный человек в расстегнутой жилетке и, подняв вверх правую руку, показывает толпе окровавленный палец. На полупьяном лице его как бы написано: «Ужо я сорву с тебя, шельма!», да и самый палец имеет вид знамения победы. В этом человеке Очумелов узнает золотых дел мастера Хрюкина. В центре толпы, растопырив передние ноги и дрожа всем телом, сидит на земле сам виновник скандала — белый борзой щенок с острой мордой и желтым пятном на спине. В слезящихся глазах его выражение тоски и ужаса.

— По какому это случаю тут? — спрашивает Очумелов, врезываясь в толпу. — Почему тут? Это ты зачем палец?.. Кто кричал!

— Иду я, ваше благородие, никого не трогаю... — начинает Хрюкин, кашляя в кулак. — Насчет дров с Митрий Митричем, — и вдруг эта подлая ни с того ни с сего за палец... Вы меня извините, я человек, который работающий... Работа у меня мелкая. Пущай мне заплатят, потому — я этим пальцем, может, неделю не пошевелию... Этого, ваше благородие, и в законе нет, чтоб от твари терпеть... Ежели каждый будет кусаться, то лучше

и не жить на свете...

— Гм!.. Хорошо... — говорит Очумелов строго, кашляя и шевеля бровями. Хорошо... Чья собака? Я этого так не оставлю. Я покажу вам, как собак распускать! Пора обратить внимание на подобных господ, не желающих подчиняться постановлениям! Как оштрафую его, мерзавца, так он узнает у меня, что значит собака и прочий бродячий скот! Я ему покажу кузькину мать!.. Елдырин, — обращается надзиратель к городовому, — узнай, чья это собака, и составляй протокол! А собаку истребить надо. Не медля! Она наверное бешеная... Чья это собака, спрашиваю?

— Это, кажись, генерала Жигалова! — говорит кто-то из толпы.

— Генерала Жигалова? Гм!.. Сними-ка, Елдырин, с меня пальто... Ужас, как жарко! Должно полагать, перед дождем... Одного только я не понимаю: как она могла тебя укусить? — обращается Очумелов к Хрюкину. — Нешто она достанет до пальца? Она маленькая, а ты ведь вон какой здоровила! Ты, должно быть, расковырял палец гвоздиком, а потом и пришла в твою голову идея, чтоб сорвать. Ты ведь... известный народ! Знаю вас, чертей!

— Он, ваше благородие, цигаркой ей в харю для смеха, а она — не будь дура, и тяпни... Вздорный человек, ваше благородие!

— Врешь, кривой! Не видал, так, стало быть, зачем врать? Их благородие умный господин и понимают, ежели кто врет, а кто по совести, как перед богом... А ежели я вру, так пуцай мировой рассудит. У него в законе сказано... Нынче все равны... У меня у самого брат в жандармах... ежели хотите знать...

— Не рассуждать!

— Нет, это не генеральская... — глубокомысленно замечает городской. — У генерала таких нет. У него все больше лягавые...

— Ты это верно знаешь?

— Верно, ваше благородие...

— Я и сам знаю. У генерала собаки дорогие, породистые, а эта — черт знает что! Ни шерсти, ни вида... подлость одна только... И этакую собаку держать?! Где же у вас ум? Попадись такая собака в Петербурге или Москве, то знаете, что было бы? Там не посмотрели бы в закон, а моментально — не дыши! Ты, Хрюкин, пострадал и дела этого так не оставляй... Нужно проучить! Пора...

— А может быть, и генеральская... — думает вслух городской. — На морде у ней не написано... Намедни во дворе у него такую видели.

— Вестимо, генеральская! — говорит голос из толпы.

— Гм!.. Надень-ка, брат Елдырин, на меня пальто... Что-то ветром

подуло... Знобит... Ты отведешь ее к генералу и спросишь там. Скажешь, что я нашел и прислал... И скажи, чтобы ее не выпускали на улицу... Она, может быть, дорогая, а ежели каждый свинья будет ей в нос сигаркой тыкать, то долго ли испортить. Собака- нежная тварь... А ты, болван, опусти руку! Нечего свой дурацкий палец выставлять! Сам виноват!..

— Повар генеральский идет, его спросим... Эй, Прохор! Поди-ка, милый, сюда! Погляди на собаку... Ваша?

— Выдумал! Этаких у нас отродясь не бывало!

— И спрашивать тут долго нечего, — говорит Очумелов. — Она бродячая! Нечего тут долго разговаривать... Ежели сказал, что бродячая, стало быть, и бродячая... Истребить, вот и все.

— Это не наша, — продолжал Прохор. — Это генералова брата, что намерднись приехал. Наш не охотник до борзых. Брат ихний охоч...

— Да разве братец ихний приехали? Владимир Иваныч? — спрашивает Очумелов, и все лицо его заливается улыбкой умиления. — Ишь ты, господи! А я и не знал! Погостить приехали?

— В гости...

— Ишь ты, господи... Соскучились по братце... А я ведь и не знал! Так это ихняя собачка? Очень рад... Возьми ее... Собачонка ничего себе... Шустрая такая... Цап этого за палец! Ха-ха-ха... Ну, чего дрожишь? Ррр... Рр... Сердится, шельма... цуцык этакий...

Прохор зовет собаку и идет с ней от дровяного склада... Толпа хохочет над Хрюкиным.

— Я еще доберусь до тебя! — грозит ему Очумелов и, запахиваясь в шинель, продолжает свой путь по базарной площади.